

РАННЕХРИСТИАНСКИЕ ЦЕННОСТИ И ФОРМИРОВАНИЕ ТЕХНОГЕННОГО ОБЩЕСТВА

П.П. Можейко

Полесский государственный университет, pivo@tut.by

Идея преобразования мира и подчинения человеком природы остается главной в культуре техногенной цивилизации на всех этапах ее истории, вплоть до нашего времени. Преобразующая деятельность рассматривается здесь как основополагающее предназначение человека. Причем, деятельностно активный идеал отношения человека к природе распространяется и на сферу социальных отношений. Пафос преобразования мира порождал особое понимание власти, силы и господства над природными и социальными обстоятельствами. Арон иронично замечает: “Только человеческий род втянут в приключение, целью которого является не смерть, а самореализация” [2, с.245]. Человек может достигнуть успеха в первую очередь благодаря своим личным качествам, а не принадлежности к определенной социальной страте [4, Кол.3:11, с.245]. Одним из важнейших системообразующих факторов культурно-мировоззренческих установок техногенного общества являются ценности, сформированные в лоне христианского мироотношения. Именно с момента доминирования христианства как стабильного религиозно – культурного фактора представление о необратимости эволюции социума становится достоянием европейской культуры, оформившись впоследствии в идею прогресса как одной из ведущих ценностей техногенного общества. Уже в раннее средневековье закладываются основания особого понимания человека, созданного по образу и подобию Бога, наделенного свободой и разумом, рассматриваемого как творца. Разуму человека придается высочайший статус [1.XI, 27, с.552]. При помощи своего разума человек способен разгадать и постичь тайну божественного творения, расшифровать те знаки, которые Бог заложил в мир. Эта убежденность и явилась той основой, на которой зародилась современная наука. Берущая свое начало в античности традиция трактовки человека и природы, подкрепленная религиозным индивидуализмом средневекового христианства, породила в европейском сознании особого рода систему базовых ценностей, главным элементом которой является положение об уникальности каждой личности, реализующей себя через целенаправленное изменение окружающей действительности.

С пониманием деятельности и предназначения человека тесно связан еще один важный аспект ценностных и мировоззренческих ориентаций, характеризующий христианство, – понимание природы как упорядоченного, закономерно устроенного мира, в котором разумное существо, познавшее законы природы, способно осуществить свою власть над внешними процессами и объектами, поставить их под свой контроль. Надо только изобрести технологию, чтобы искусственно модифицировать природный процесс и поставить его на службу человеку, и тогда обузданная природа будет удовлетворять человеческие потребности во все расширяющихся масштабах. Гайденко замечает: “Сегодня довольно широкое распространение получила точка зрения, согласно которой именно христианское отношение к природе как к объекту господства со стороны человека лежит в основе как новоевропейской науки, так и выросшей на ее базе современной техногенной цивилизации” [5, с.161]. Эта ценностная установка, истоки которой уходят в раннее христианство, в полной мере была востребована техногенным обществом, что стимулировало не только рост знания, востребованного его практическим применением в производстве или повседневной жизни, но и систематическое приобретение новых знаний. С идеалом преобразующей деятельности, характерной для техногенного общества, сопряжена ценность активной, суверенной личности. Имплицитно это обосновывается в христианской системе ценностей, где человек получает приоритет по отношению ко всему универсуму, закреплённый в идеале свободной индивидуальности, автономной личности, которая может включаться во всевозможные социальные общности, владея одинаковыми правами с остальными. С этим пониманием связаны приоритеты индивидуальных свобод и прав человека, которых не знали традиционные культуры. Бердяев обоснованно утверждает: “Не нужно быть христианином, чтобы понять значение христианства в истории европейской культуры” [3, с.369].

Из христианской системы ценностей вырастают многие другие особенности. Эти ценности выступают своеобразным геномом этого общества, его культурно-генетическим кодом, в соответствии с которым оно воспроизводится и развивается.

Полной смены ценностных приоритетов сразу во всех сферах общества, с утверждением христианства, не произошло, но эта смена случилась в другом отношении – сменяются главенствующие смыслы бытия людей в культуре и обществе, определяющие собой ведущие способы решения жизненных задач поколений. Наверное, мы должны согласиться с утверждением, что религиозное и научное познание не взаимоисключающие. Религия, философия, наука, – это разные способы познания человеком одних и тех же проблем, стоящих перед ним: своего предназначения в мире, постижения смысла, цели своего бытия.

Литература

1. Августин Блаженный. О граде Божием / А. Блаженный. – Мн.: Харвест; М.: АСТ, 2000. – 1296 с.
2. Арон, Р. Избранное: Введение в философию истории / Р. Арон. – М.: ПЕР СЭ; СПб.: Университетская книга, 2000. – 543 с.
3. Бердяев, Н. Смысл творчества. Конец Ренессанса и кризис гуманизма / Н. Бердяев. – М.: АСТ, 2002. – 678 с.

4. Библия. Мн.: PISCORP, 1996. – 294 с.

5. Гайденко, П.П. Научная рациональность и философский разум / П.П. Гайденко. – М.: Прогресс-Традиция, 2003. – 528 с.